

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ АНТИКОРРУПЦИОННОМ МОНИТОРИНГЕ

Сосновская Л. Р.¹

Ключевые слова: судебная статистика, правовая статистика, антикоррупционный мониторинг, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, антикоррупционный контроль, государственное управление, антикоррупционное законодательство.

Аннотация.

Цель работы: выявить значение судебно-статистической информации для процесса, опосредующего антикоррупционный мониторинг по российскому законодательству.

Методы исследования: формально-логический метод (для установления общих тенденций развития судебно-статистической информации в российском антикоррупционном мониторинге), диалектический метод (для анализа статистических данных), а также дискурсивный, формально-юридический и текстуальный методы.

Результаты: установлено, что в обобщённом виде показатели, из которых формируется статистическая отчётность российских судов, свидетельствуют о количественном и качественном применении норм процессуального и материального права; одновременно с этим значение судебных статистических данных растёт в силу частых законодательных изменений (введение новых составов коррупционных преступлений, расширение или сужение предмета преступления, появление новых квалифицирующих признаков, оформление доказательств и др.); указанные элементы всецело вписываются в предмет антикоррупционного мониторинга, призванного обеспечить институты государственного управления информационными ресурсами, достаточными для принятия соответствующих нормативных решений; сделан вывод о том, что судебно-статистическая информация призвана сформировать достоверное, полное и научно-обоснованное представление о государственной статистике в области противодействия коррупции, об эффективности мер пресечения коррупционных нарушений, об оценке реального коррупционного ущерба.

DOI: 10.21681/1994-1404-2022-2-103-108

Введение и постановка задачи

Формирование основных информационных данных, на которых строится антикоррупционный мониторинг, должно сопровождаться всеобъемлющим охватом. Он заключается в анализе различных источников и каналов получения соответствующих сведений, на базе которых образуется общее представление о состоянии коррупции на определённой территории (в муниципальном образовании, субъекте федерации, стране и мире).

Помимо ведомственной статистики, особое значение приобретает судебно-статистическая информация о коррупционной преступности, поскольку именно суды призваны оценить каждый отдельно взятый факт коррупции, установить вину участников коррупционных отношений и определить степень их юридической ответственности.

Тем самым именно на национальную судебную систему приходится выработка основных показателей, характеризующих результаты антикоррупционной политики. Осуждение к тому или иному наказанию, наложение иных мер государственного реагирования на субъектов коррупционных правонарушений (гражданско-правовых или административно-правовых) происходит посредством судебного (процессуального) воздействия. Поэтому статистические данные, образующиеся в рамках судебной деятельности, должны предопределять корректировку и дальнейшее развитие антикоррупционного мониторинга.

Вместе с тем сложившаяся на региональном уровне управленческая практика демонстрирует несколько иное отношение к использованию судебной статистики при принятии государственных решений, в том числе в форме целевых антикоррупционных программ и стратегий. Институты противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации акцентируют внимание главным образом на сведениях, предоставляемых

¹ Сосновская Лейсан Равиловна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, аспирант кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева, г. Казань, Российская Федерация.

E-mail: lrs9053168536@yandex.ru

органами прокуратуры, и в меньшей степени задействуют данные судебно-статистической информации, которая, в свою очередь, «поглощается» прокурорской статистикой.

Решение поставленной задачи

Чаще всего вводная часть большинства региональных государственных программ, описывающих различные мониторинговые меры, опирается на цифры прокурорских отчётов. Во многом это обосновывается тем обстоятельством, что именно прокуратура призвана обобщать данные по многообразным составам коррупционных преступлений, соотносить их с административными правонарушениями коррупционной направленности и по возможности учитывать комплекс дисциплинарных нарушений, сопряжённых с коррупционным поведением публичных служащих и должностных лиц, в том числе в негосударственном секторе экономики [3].

Придание органам прокуратуры указанной функции отнюдь не случайно, поскольку на федеральном уровне именно Генеральная прокуратура обязана формировать, обобщать и представлять Президенту Российской Федерации отчёт о состоянии коррупционной преступности. Так, в п. 1 Национального плана противодействия коррупции² федеральному правительству напрямую предписывается использовать прокурорские данные о практике реализации антикоррупционного законодательства по различным сегментам.

Вместе с тем отмеченные особенности федеральной информационной базы в области противодействия коррупции вовсе не означают, что на региональном уровне требуется сохранение монопольного положения прокурорской статистики. Напротив, субъекты федерации выступают непосредственным исполнительским звеном в реализации антикоррупционных стратегий, что возлагает на них обязанность всеобъемлющим образом задействовать все имеющиеся статистические средства, включая судебно-статистическую информацию.

Различные авторы предпринимают попытки обобщать сложившуюся практику доминирования прокурорской статистики над судебной тем обстоятельством, что последняя имеет более узкую направленность³. Кроме того, до судебной стадии доходят далеко не все уголовные дела, возбуждённые по коррупционным преступлениям.

Так, по данным Следственного комитета Российской Федерации в период его становления в качестве

самостоятельного правоохранительного института (отделённого от прокуратуры) за 2011—2013 гг., до суда удавалось довести меньше половины подобных дел. В частности, из 57 тыс. уголовных дел, связанных с коррупционными фактами, непосредственно судебному следствию подверглись лишь 22 тыс. дел⁴. За десятилетний период (2011—2021 гг.) указанная статистика Следственного комитета продемонстрировала более значимый тренд: из 200 тыс. уголовных дел по коррупционным преступлениям в суд поступают около 5%⁵.

На основании этого отдельные исследователи приходят к выводу, что поручение судам каких-либо задач в области антикоррупционного мониторинга противоречит системе разделения властей, сложившейся в Российской Федерации [19]. В силу этого судебные инстанции не обязаны предоставлять специальные доклады, а равно участвовать в формировании и в корректировке административных мер [17].

Следует заметить, что Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации обозначен в Национальном плане противодействия коррупции, но в узком диапазоне. В частности, наравне с другими институтами власти, перечисленными в п. 3, ему рекомендовано реализовывать практически все мероприятия, сформулированные в данном документе. Помимо этого, содержание подобных мер должно соответствовать планам противодействия коррупции, действующим в судебной системе. Вследствие такого подхода в п. 4 непосредственно Судебному департаменту при Верховном суде Российской Федерации предлагается разработать типовой перечень должностей гражданских служащих, работающих в судебных органах, для предоставления ими сведений о своём имущественном положении.

Современную систему судебной статистики по коррупционным преступлениям образуют определённые организационные единицы, на которые возложено формирование статистической отчётности. К их числу относятся все суды, а также Судебный департамент при Верховном Суде с его отдельными подразделениями. При этом в качестве инструментов *первичного статистического учёта* [1] используются в комплексе документы, базы данных и отчёты, выступающие как результаты обработки имеющейся информации.

В правовом плане определён алгоритм взаимодействия между указанными элементами с одновременным комплексом требований к содержанию статистической деятельности. При этом единообразие *методических подходов* [12, 13] в судебной статистике наиболее наглядно прослеживается в общей структуре государственной статистики, поскольку для всех судов общей юрисдикции действуют универсальные

² Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

³ Калита И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.; Корзун И. Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции (по материалам Дальневосточного федерального округа) : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

⁴ Бастрыкин А. И. Более половины дел о коррупции не доходят до суда // Информационное агентство «РИА новости». URL: <https://ria.ru/20131204/981903025.html> (дата обращения: 27.11.2021).

⁵ Преступления без расследований и наказаний // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27230/4357298> (дата обращения: 27.11.2021).

требования [2], в отличие от органов исполнительной власти, где значение имеют территориальные и ведомственные особенности.

Общие и специальные показатели в структуре судебной статистики необходимы, прежде всего, при оценке эффективности самой судебной системы [9]. Они в определённой мере демонстрируют её состояние и отдельные тенденции, влияющие на функционирование как судов общей юрисдикции, так и правоохранительных органов [6].

Например, статистика судимости за коррупционные преступления выступает совокупным результатом рассмотрения соответствующих уголовных дел, что позволяет считать её неотъемлемым элементом государственной системы, направленной на учёт коррупционных преступлений и осуждённых за них граждан. В структуре показателей, образующихся по итогам судебного рассмотрения дел о коррупционных фактах, необходимо выделять сведения о составе уголовного обвинения и об их судебной оценке, включая [15]:

- совпадение мнения суда с предъявленным обвинением в совершении коррупционного преступления или смежного состава преступления;
- частичное совпадение позиций суда и следствия по вопросам квалификации преступного деяния;
- несовпадение позиций с необходимостью пере-квалификации или пересмотра доказательственной базы;
- несовпадение позиций с прекращением уголовного преследования.

Собственно, в системе коррупционных преступлений, по которым были вынесены приговоры в 2020 г., отмечается треть наказаний с условным сроком, назначенных для виновных⁶. Около 32,7% таких осуждённых является отличительным показателем, учитывая, например, статистические данные за 2012 г., когда аналогичные приговоры выносились лишь по четверти подобных дел.

Если сравнивать судебную статистику 2020 и 2012 годов, то можно выявить тренд на снижение количества осуждённых по коррупционным преступлениям: эта цифра составила в 2020 г. 6 948 человек. При этом судебная система демонстрирует стремительный рост ценовых показателей в части коррупционных сделок. Так, в 2012 г. за взятку, превысившую 1 млн руб., были осуждены 76 граждан, а в 2020 г. — 944. Тем самым динамика увеличения подобной категории лиц, осуждённых за значительный коррупционный ущерб, достигла более чем 12-кратного значения.

К такому основному уголовному наказанию, как штраф за коррупционные преступления, рассмотренные судами общей юрисдикции в 2020 г., были осуждены 46%. На данном фоне приговоры к лишению свободы (не считая приговоров с условным сроком) соста-

вили 15% от общего числа. Исследователи отмечают незначительность объёмов данного уголовного наказания, поскольку не превышают трёхлетнего диапазона лишения свободы 57% случаев осуждения, а больше восьмилетнего периода в 2020 г. получили лишь 3% осуждённых лиц [10].

Особое значение судебно-статистической информации для антикоррупционного мониторинга заключается в распределении коррупционных преступлений по составам, предусмотренным статьями УК РФ. В данном направлении прослеживаются тенденции коррупционной преступности, наличие доли специальных субъектов подобных преступлений и подход судов к уголовно-правовой квалификации коррупционных деяний.

Так, за 2019 г. наибольшее число составила квалификация коррупционных преступлений по мелкому взяточничеству (ст. 291.2 УК РФ) — 2 671 осуждённый. Исследователи констатируют, что введение данного состава преступления в 2016 г.⁷ привело к значительному снижению числа уголовных дел, ранее возбуждаемых по ст. 290 УК РФ (дача взятки) [21]. Тем самым для аналитических показателей, используемых при административном планировании антикоррупционной деятельности, подобные дела представляют меньший интерес [18], как это происходит в отношении административных дел по коррупционным проступкам [20].

Число осуждённых по составу получения взятки как таковому в 2019 г. составило 1742 человека. Из них на 1023 осуждённых пришлись такие квалифицирующие признаки, как совершение коррупционного преступления группой лиц по предварительному сговору, с использованием вымогательства и крупный размер взятки. Виновными в посредничестве во взяточничестве оказались 418 граждан⁸.

На фоне коррупционных преступлений, связанных с государственной службой, примечательна судебная статистика по делам о коррупции в негосударственном секторе. По составу, образующему коммерческий подкуп, в 2019 г. были осуждены лишь 8 граждан, причём все по такому квалифицирующему признаку, как значительный размер подкупа. Особо квалифицирующие признаки (предварительный сговор, организованная группа, подкуп за незаконные действия/бездействие) легли в основу обвинительных приговоров за коммерческий подкуп для 26 осуждённых. При этом мелкий подкуп (по аналогии с мелким взяточничеством) также демонстрирует статистический подъём — 286 осуждённых.

В специальной литературе подчёркивается, что динамика отмеченной судебно-статистической информа-

⁶ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: https://pravo.ru/courts_search (дата обращения: 27.05.2022).

⁷ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

⁸ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: https://pravo.ru/courts_search (дата обращения: 27.05.2022).

ции демонстрирует очевидные противоречия между данными, формируемыми судебной системой, и показателями, которые обнаруживаются правоохранными органами [16]. В частности, обобщённая статистика Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и МВД РФ свидетельствует о высокой эффективности выявления коррупционных преступлений. Вместе с тем указанный тезис не получает своего подтверждения по судебно-статистическим сведениям.

Другой негативной динамикой, фиксируемой специалистами в области судебной статистики, являются основополагающие доказательства, на основании которых выносятся обвинительные приговоры [11]. Они же определяют движение уголовных дел по коррупционным преступлениям, в частности, их прекращение без передачи в суд.

Во многом и обвинение, и судебное следствие строятся на факте признания подсудимым своей вины. Это обстоятельство свидетельствует о снижении профессионализма сотрудников следственных органов, что, в свою очередь, провоцирует увеличение числа дел о коррупционных преступлениях, которые после поступления в суд подвергаются переквалификации на другие статьи УК РФ [5]. Аналогичные детерминирующие связи можно обнаружить в аспекте возвращения судами материалов таких уголовных дел прокурорам в рамках ст. 237 УПК РФ [7].

Заключение

Указанные проблемы соотношения судебно-статистической и следственно-статистической информации о коррупционных преступлениях вызваны разницей оценок эффективности деятельности судов и

следственных органов. Так, основным показателем *результативности* любого правоохранительного органа выступает доля раскрытых им преступлений и административных правонарушений. Применительно к следственно-дознательской работе она выражена в количестве уголовных дел, которые по итогам предварительного расследования были направлены в суды. Помимо тяжких и особо тяжких преступлений, учёными фиксируется тенденция к увеличению числа возбуждённых уголовных дел по коррупционным составам УК РФ [8]. Это обстоятельство в целом объясняет указанную нами диспропорцию между статистикой предварительного расследования и судебной системы, которую признают высшие должностные лица российских правоохранительных органов.

Таким образом, судебная статистика по коррупционным преступлениям способствует, но не предотвращает установление эффективности деятельности правоохранительных органов. В обобщённом виде показатели, из которых формируется статистическая отчётность российских судов, свидетельствуют о количественном и качественном применении норм процессуального и материального права. Одновременно с этим значение судебных статистических данных растёт, *во-первых*, в силу частых законодательных изменений (введение новых составов коррупционных преступлений, расширение или сужение предмета преступления, появление новых квалифицирующих признаков, оформление доказательств и др.), а *во-вторых*, в результате активной модернизации системы судебной статистики [14], а также комплексной автоматизации с целью безусловного обеспечения директивных требований, среди которых: *полнота, достоверность, своевременность, сопоставимость* и др. [1, 12, 13].

Рецензент: Терентьева Людмила Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: terentevamila@mail.ru

Литература

1. Андрюшечкина И.Н. Автоматизация ведения достоверной статистики в судебной системе // Правовая информатика. 2021. № 2. С. 15—27. DOI: 10.21681/1994-1404-2021-2-15-27
2. Андрюшечкина И.Н. Использование нормативно-справочной информации судебного делопроизводства для задач ведения судебной статистики // Правовая информатика. 2019. № 3. С. 21—40. DOI: 10.21681/1994-1404-2019-3-21-40
3. Бахаев А.М. Место и роль прокуратуры в борьбе с коррупцией // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 48—49.
4. Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Методика информационно-статистического анализа преступности в Российской Федерации // Правовая информатика. 2018. № 3. С. 47—59. DOI: 10.21681/1994-1404-2018-3-47-59
5. Бондарь А.Г. Процессуальные особенности и проблемные вопросы квалификации мошенничества с «окрашенной коррупцией» // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7(122). С. 279—280.
6. Газимагомедов М.А. Вопросы теории статистики судебных решений в уголовном процессе // Право и управление. 2021. № 2. С. 73—77.
7. Давыдова Н.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2019. № 6. С. 26—29.
8. Епихин А.Ю. Основные тенденции противодействия коррупции в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 1. С. 110—113.

9. Закирова Л.Ф. Роль судебной статистики в юридическом процессе // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 7(41). С. 180—182.
10. Иванов М.Г. О роли уголовного наказания в предупреждении служебно-экономической преступности и коррупции в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3(39). С. 243—248.
11. Караева А.А., Столбоушкин А.В. Проблемные аспекты расследования преступлений коррупционной направленности // Вопросы науки и образования. 2020. № 13(97). С. 26—33.
12. Ловцов Д.А., Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Правовая статистика преступности в современных условиях // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 40—48. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-4-40-48
13. Ловцов Д.А., Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Пакеты прикладных программ для многоаспектного анализа судебной статистической информации // Правовая информатика. 2017. № 1. С. 28—36. DOI: 10.21681/1994-1404-2015-1-28-36
14. Ловцов Д.А., Черных А.М. Модернизация системы судебной статистики на основе новой геоинформационной технологии // Правовая информатика. 2016. № 1. С. 7—14.
15. Нефедова К.А. Информирование о фактах совершения коррупционных правонарушений как форма противодействия экономической преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3(39). С. 300—302.
16. Русинова Д.А. Противодействие коррупции и показатели его эффективности // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-прак. конф. (26 мая 2020 г.) / ЮГУ. Ханты-Мансийск : Югорский гос. ун-т, 2021. С. 206—207.
17. Рябцева Е.В. Организация противодействия коррупции на государственной гражданской службе в суде // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 58—60.
18. Туленков А.А. Противодействие коррупции с помощью прокурорского надзора // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2019. № 12. С. 178—180.
19. Цалиев А.М. О месте и роли судов общей юрисдикции в механизме противодействия коррупции // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. Т. 17. № 3. С. 26—30.
20. Чаннов С.Е. Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10(47). С. 2197—2203.
21. Шамьянов Р.Р. Мелкое взяточничество: история и современное состояние регламентации уголовной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6(133). С. 246—248.

USING COURT STATISTICS INFORMATION IN ANTI-CORRUPTION MONITORING IN RUSSIA

*Leisan Sosnovskaia*⁹

Keywords: *court statistics, legal statistics, anti-corruption monitoring, combating corruption, anti-corruption policy, anti-corruption control, public administration, anti-corruption legislation.*

Abstract.

Purpose of the work: identifying the importance of court statistics information for anti-corruption monitoring carried out under the Russian law.

Methods used: the formal logical method (used for finding the general tendencies in the development of court statistics information in Russian anti-corruption monitoring), dialectical method (used for analysing statistical data) as well the discursive, formal legal and textual methods.

Results obtained. It was established that the indicators in generalised form forming the statistical reports of Russian courts, attest a quantitative and qualitative use of the procedural and substantive law. At the same time, the importance of court statistics data increases due to frequent changes in laws (introduction of new elements of corruption offences, expanding or narrowing the subject of offence, emergence of new qualifying attributes, registration of evidence, etc.). The said elements fully fit the subject of anti-corruption monitoring aimed at providing public administration institutions with information resources sufficient for taking appropriate regulatory decisions. A conclusion is made that court statistics information serves to form

---

⁹*Leisan Sosnovskaia, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Ph.D. student at the Department of Criminal Law and Procedure of the Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russian Federation.*

E-mail: lrs9053168536@yandex.ru

References

1. Andriushechkina I.N. Avtomatizatsiia vedeniia dostovernoi statistiki v sudebnoi sisteme. Pravovaia informatika, 2021, No. 2, pp. 15–27. DOI: 10.21681/1994-1404-2021-2-15-27
2. Andriushechkina I.N. Ispol'zovanie normativno-spravochnoi informatsii sudebnogo deloproizvodstva dlia zadach vedeniia sudebnoi statistiki. Pravovaia informatika, 2019, No. 3, pp. 21–40. DOI: 10.21681/1994-1404-2019-3-21-40
3. Bakhaev A.M. Mesto i rol' prokuratury v bor'be s korruptsiei. Evraziiskii nauchnyi zhurnal, 2017, No. 2, pp. 48–49.
4. Bogdanova M.V., Parshintseva L.S. Metodika informatsionno-statisticheskogo analiza prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii. Pravovaia informatika, 2018, No. 3, pp. 47–59. DOI: 10.21681/1994-1404-2018-3-47-59
5. Bondar' A.G. Protsessual'nye osobennosti i problemnye voprosy kvalifikatsii moshennichestva s "okraskoi korruptsiei". Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2018, No. 7(122), pp. 279–280.
6. Gazimagomedov M.A. Voprosy teorii statistiki sudebnykh reshenii v ugovnom protsesse. Pravo i upravlenie, 2021, No. 2, pp. 73–77.
7. Davydova N.N. Vozvrashchenie ugovnogo dela prokuroru v rossiiskom ugovnom protsesse. Rossiiskii sledovatel', 2019, No. 6, pp. 26–29.
8. Epikhin A.Iu. Osnovnye tendentsii protivodeistviia korruptsiei v sfere ugovno-protsessual'noi deiatel'nosti. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo, 2018, t. 28, No. 1, pp. 110–113.
9. Zakirova L.F. Rol' sudebnoi statistiki v iuridicheskom protsesse. Nauchnyi elektronnyi zhurnal "Meridian", 2020, No. 7(41), pp. 180–182.
10. Ivanov M.G. O roli ugovnogo nakazaniia v preduprezhdenii sluzhebno-ekonomicheskoi prestupnosti i korruptsiei v sovremennoi Rossii. Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2017, No. 3(39), pp. 243–248.
11. Karaeva A.A., Stolboushkin A.V. Problemnye aspekty rassledovaniia prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti. Voprosy nauki i obrazovaniia, 2020, No. 13(97), pp. 26–33.
12. Lovtsov D.A., Bogdanova M.V., Parshintseva L.S. Pravovaia statistika prestupnosti v sovremennykh usloviakh. Pravovaia informatika, 2017, No. 4, pp. 40–48. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-4-40-48
13. Lovtsov D.A., Bogdanova M.V., Parshintseva L.S. Pakety prikladnykh programm dlia mnogoaspektnogo analiza sudebnoi statisticheskoi informatsii. Pravovaia informatika, 2017, No. 1, pp. 28–36. DOI: 10.21681/1994-1404-2015-1-28-36
14. Lovtsov D.A., Chernykh A.M. Modernizatsiia sistemy sudebnoi statistiki na osnove novoi geoinformatsionnoi tekhnologii. Pravovaia informatika, 2016, No. 1, pp. 7–14.
15. Nefedova K.A. Informirovanie o faktakh soversheniia korruptsionnykh pravonarushenii kak forma protivodeistviia ekonomicheskoi prestupnosti. Iuridicheskaiia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2017, No. 3(39), pp. 300–302.
16. usinova D.A. Protivodeistvie korruptsiei i pokazateli ego effektivnosti. Strategicheskie napravleniia protivodeistviia prestupnosti na natsional'nom i transnatsional'nom urovniakh : sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prak. konf. (26 maia 2020 g.). IuGU. Khanty-Mansiisk : Iugorskii gos. un-t, 2021, pp. 206–207.
17. Riabtseva E.V. Organizatsiia protivodeistviia korruptsiei na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe v sude. Rossiiskaia iustitsiia, 2020, No. 6, pp. 58–60.
18. Tulenkov A.A. Protivodeistvie korruptsiei s pomoshch'iu prokurorskogo nadzora. Akademiia pedagogicheskikh idei Novatsiia. Seriya: Studencheskii nauchnyi vestnik, 2019, No. 12, pp. 178–180.
19. Tsaliev A.M. O meste i roli sudov obshchei iurisdiktsii v mekhanizme protivodeistviia korruptsiei. Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra, 2017, t. 17, No. 3, pp. 26–30.
20. Channov S.E. Mozhet li korruptsionnyi prostupok byt' maloznachitel'nym? Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2014, No. 10(47), pp. 2197–2203.
21. Sham'ianov R.R. Melkoe vziatochnichestvo: istoriia i sovremennoe sostoianie reglamentatsii ugovnoi otvetstvennosti. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2019, No. 6(133), pp. 246–248.